

Дарина Григорова: «Идет битва за образы...». Столетие.ру, 31 января 2017

источник: <http://www.stoletie.ru/>

Дарина Григорова: «Идет битва за образы, за стекло, сквозь которое мы смотрим на мир...» Беседа с преподавателем истории России, руководителем Евразийского центра „Виа Евразия“ при историческом факультете Софийского университета 31.01.2017

Дарина Григорова преподает историю России в Софийском университете им. св. Климента Охридского, выступала с лекциями в России, Белоруссии, Казахстане. Автор книг „Свобода и самодержавие“, „Евразийство в России“, „Империя Феникс: между советским прошлым и евразийским будущим“.

- Недавно вы опубликовали свой краткий комментарий по поводу выступления голливудской звезды Мэрил Стрип на церемонии вручения кинопремии „Золотой глобус“. На меня произвели сильное впечатление ваши слова: „Ведется гражданская война в умах“. Почему разгорелся этот конфликт после выборов в США?

- Всякая гражданская война начинается сначала в умах, когда чрезмерно политизируются различия, и с помощью СМИ формируются враждебные лагеря. Причем это затрагивает всех без исключения: от институций до семьи. Реакция на выступление Мэрил Стрип показала, насколько глубоко противоречия в американском обществе, которое буквально раскололось сейчас на сторонников и противников Трампа, на традиционалистов и глобалистов и т.д. И страсти еще будут разгораться, поскольку единство нарушено. Нет либерального мира, есть либеральная номенклатура и элита, которые пытаются либерализовать (то есть подчинить себе) весь мир. Они теряют право на свою непогрешимость, неустанно внушаемую с помощью медийного мейнстрима. Один лишь яркий и талантливый телеканал RT (Russia Today) показал, что король-то голый и довольно алчный.

- Ведется ли подобная война в Болгарии? Каковы ее признаки? Кто находится по разные стороны баррикад?

- Болгарские баррикады стоят между двумя сёлами из „Нашей родни“ (произведение Ивана Вазова. - Т.Д.), „война“ не наша, мы – болельщики (иногда спонтанные, иногда – профессиональные) на чужой битве, навязанной нам извне. Разделяемся, как взбесившиеся овцы, а теряем Болгарию, то есть – себя... Потому что мы – не географическое понятие, а народ, общность индивидуалистов с выстраданной историей и все еще мерцающей верой. А в том, что нас мало, есть и свои преимущества. Мы можем молниеносно разориться, когда безоглядно разворачиваются ресурсы государства, но можем и очень быстро восстановить утраченное, когда все начнут соблюдать законы, а нормой станет не рыночное понятие „человек человеку волк“, а желание жить с ощущением сопричастности к общему делу.

- Раньше Советский Союз был „империей зла“, теперь Путина представляют как

„императора зла“. Что кроется за этой пропагандой? Битва за огромные ресурсы, которыми располагает Россия?

- Скорее, две битвы: одна – за необъятные русские природные богатства, другая – за умы глобализующегося человечества. Россия отказывается принять атлантическую глобализацию, сужающую мировоззрение человека до уровня утилитарного потребления. Россия опирается на традиционные ценности, и одним лишь фактом своего существования напоминает всем, что достоинство не измеряется чечевичной похлебкой (или мюсли), и что не так уж привлекателен песчаный замок тоталитарной неолиберальной идеи унифицированного мира, с клиентом вместо человека. Дело даже не в самой реальности и не в идеализации России, речь идет об альтернативе – высокой цели/идеале, к которым следует идти, потому что человек не может без горизонта. Однако нужно иметь и свободную волю, чтобы выбрать верное направление. Идет битва за образы, за стекло, сквозь которое мы смотрим на мир, или за то, чтобы это стекло как-то затуманить...

- В одном своем недавнем интервью режиссер Андрей Кончаловский заявил, что Запад оттолкнул Россию, но теперь и Россия не хочет сближения с Западом. Запад и Россия всегда будут различными мирами? Всегда ли будет существовать дилемма: Запад или Россия, особенно драматичная для таких стран, как Болгария – православных членов Европейского союза и НАТО?

- Кончаловский объясняет „отталкивание“ России от Запада политическими причинами, потому что „мы не нужны сильными, а нужны распавшимися, как во время перестройки“. И в этом он прав: нет более любимого Западом русского лидера, чем Горбачев, на котором, вместе с Ельциным, лежит ответственность за распад СССР. В своем личном отказе от „западничества“ Кончаловский видит духовные причины: Европа теряет христианские ценности, которые в его представлении – европейские, поскольку и сам он – русский европеец. Отсюда и убеждение, что „отставание“ России от западноевропейской семьи даст ей возможность не повторять ошибки деевропеизации ЕС, что для России означало бы дерусификацию, потому как Россия по своей культурной и религиозной принадлежности – Европа.

Я не сказала бы, что Запад и Россия – разные миры. Во всяком случае, пока еще – нет, еще есть надежда и для Старого Света. То, что Россия никогда не будет Западной Европой, никоим образом не отдаляет одну от другой, потому что пространство весьма многообразной христианской цивилизации едино, когда человек обращен к Небу...

Что касается нас, то меня немножко покорило от вашего выражения „православных членов ЕС и НАТО“ – не потому, что это неверно, просто Евросоюз – антихристианский по своей идеологии, законодательно „подползающий“ и к нам, чему противостоит только Болгарская православная церковь, в отличие от наших политиков.

НАТО – архаичная структура времен холодной войны, когда у нее был зеркальный противник – Варшавский договор. Теперь „угроза“ для альянса – „русская агрессия“, в то время как он не может справиться с реальными угрозами – беженцами и террористической волной, идущей от взорванного тем же блоком НАТО Ближнего Востока. Тут есть смещение реальности от идеологии в пользу третьей силы – транснациональных корпораций. через США и через брюссельских еврократов.

- Вы следите за событиями на Украине. Что там сейчас происходит? Как воспринимается победа Трампа и расшатывание существующей модели? Считаете ли вы, что недавние союзники постмайданных правителей бросят Украину, чтобы она выпутывалась сама?

- На Украине всё стабилизируется, только когда США и Россия совместно поспособствуют ей в реализации Минских соглашений. Мы очень скоро поймем, есть ли у Трампа воля к этому или продолжится военизация Киева как русской периферии, звена т.н. Восточного партнерства с потенциалом локальной горячей точки в центре Европы.

- Есть ли почва для предположений о новой Ялте, которая поставит Болгарию под русское влияние?

- Ялта была после мировой войны, соответственно, если будет „новая“ в том же формате, то после нее возможна и „новая Ялта“... На излете холодной войны встреча Горбачев – Буш-старший на Мальте в декабре 1989 г. была частичной ревизией Ялты, когда после падения Берлинской стены Россия отказалась от Восточной Европы.

В настоящий момент всевозможные страхи по поводу „русского влияния“ на Болгарию, да еще на

фоне истории с вездесущими хакерами Путина, повлиявшими на президентские выборы в США, – всего лишь тщательно спланированная истерия, артикулированная и на официальном уровне, с трепетной заботой о „благе Америки“, но не о благе Болгарии.

Что до американской стороны, то обратила на себя внимание речь Збигнева Бжезинского в Осло в декабре 2016 г., где он прямо говорит, что „США следует подтвердить готовность защищать также Западную и Центральную Европу“. При этом Восточная Европа не упомянута. Такая вот, любопытная деталь.

- Сейчас, по понятным причинам, все больше говорится о Трампе, об отношениях США с Китаем и Россией в контексте намерений новой администрации Белого дома. Как вы думаете, кого Россия выберет себе в партнеры – Китай или США?

- С точки зрения США, возможность союза между Россией и Германией предотвращена на долгое время, остается разбалансировать российско-китайское сближение. С точки зрения России, ей не нужно выбирать только одного партнера, ее евразийская политика предполагает партнерство и с Востоком, и с Западом – и это ей под силу. С точки зрения Китая, пусть продолжается российско-американское противостояние – чтобы никто не мешал КНР соткать глобальный Шелковый путь. Загадка в балансе, который нужно поддерживать постоянно, можно сказать, ежедневно, так как любая незыблемая стабильность – это иллюзия...

- С какой целью, по-вашему, западные страны демонизируют Россию, увеличивают свои военные бюджеты и модернизируют вооружение?

- Германия – экономический гигант, но как страна, потерпевшая поражение во Второй мировой войне, она имеет на своей территории американские военные базы, которым подчинена. Советские военные отозваны при Горбачеве, американцы остались. Неслучайно утвердилось понятие „Путин-ферштейн“ (понимать Путина), который теперь чуть ли не „враг народа“. Но это не что иное, как политкорректное, но опасное воздействие на умы – атлантический мир не ведает сомнения... Если добавить к этому европейские санкции против России, от которых терпит убытки немецкий бизнес – вот вам и результат успешной американской политики по предотвращению союза между Путиным и Меркель. Зачем? Затем, что сильная Европа/ЕС – это конкурент, ослабленная – это рынок, поглощение которого предусмотрено Трансатлантическим партнерством.

- Один вопрос к вам как к историку. Если вернуться назад, к истории Болгарии после Освобождения, то болгарам тогда удавалось следовать своим национальным интересам и находить сильных лидеров. Удастся ли им это теперь, когда сдвигаются исторические пласты, и нужда в переменах становится все более очевидной?

- Успешно достигнутая национальная цель – это Объединение (1885 г., акт объединения Болгарии с Восточной Румелией, отрезанной от Болгарии Берлинским договором 1878 г. – Т.Д.). Повод для национальной гордости – Первая балканская война (1912 – 1913 гг., война Балканского союза: Болгария, Греция, Сербия, Черногория против Османской империи. – Т.Д.). Затем следуют две национальные катастрофы, и сейчас мы в третьей – назовем ее ласково „гибридной“ (война без объявления, но с национальными поражениями, такими как деиндустриализация, десуверенизация, денационализация). Не нужно, однако, доходить до последней крайности: государство – последняя защитная конструкция, которая может нас возродить, если только будет смелая политическая воля. В данный момент речь идет не о цели, а о выживании и месте в „историческом будущем“. Бесспорных послеосвободительских лидеров у нас нет, но у нас всегда находились одаренные дети, которые могут стать достойными болгарами, если им не мешать и не внушать комплекса неполноценности через шкалу потребления и чужепоклонничества, а также через матрицу большого брата или фрэнда...

Беседу вела Таня Джоева

Перевод с болгарского специально для „Столетия“ Янины Алексеевой

[По материалам "Эпицентра"](#)